

18+

Александр Ярославович Слука

Метаморфозы

Корона венков сонетов

Александр Слука

**Метаморфозы. Корона
венков сонетов**

«Издательские решения»

Слука А. Я.

Метаморфозы. Корона венков сонетов / А. Я. Слука —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503864-7

В этом произведении я постарался оживить банальную историю любовных треугольников. Насколько это получилось — судить вам, уважаемые читатели. Исходя из начального построения короны, мне не удалось избежать большого количества глагольных и приблизительных рифм, но в ином случае произведение постоянно разваливалось на части и переставало быть цельным, с моей точки зрения. Надеюсь, что читаться будет корона легко и вы не уснёте на десятом-двадцатом сонете. С уважением, автор.

ISBN 978-5-00-503864-7

© Слука А. Я.
© Издательские решения

Содержание

К читателю	6
МЕТАМОРФОЗЫ. КОРОНА ВЕНКОВ СОНЕТОВ	7
Венок №1	7
Венок №2	13
ВЕНОК №3	19
ВЕНОК №4	25
ВЕНОК №5	31
ВЕНОК №6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Метаморфозы
Корона венков сонетов
Александр Ярославович Слука

© Александр Ярославович Слука, 2019

ISBN 978-5-0050-3864-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К читателю

*Моя доча, я хочу, чтобы ты была здорова
и телом, и душой всегда. Жизненное Счастье
ищет тебя и найдет. Я верю в это.*

Возможность достичь успеха при жизни предоставляется лишь тем, кто успел «проснуться» до наступления смерти. Истинность выражения, на мой взгляд, очевидна. Ибо только целеустремлённому и настойчивому человеку, обладающему глубокими знаниями и пониманием того, что он делает, дано преуспеть. Лень, невежество или же глупость, что, по большому счёту, одно и то же, ни на миллиметр не приблизят к желаемому, сутью которого, подчас, является кропотливый ежедневный труд, порой в течение всей жизни. Человек появляется на свет для того, чтобы познавать и творить. Если он не способен к этому, то жизнь его пуста и бессмысленна, подобна сну, пусть даже и красивому. Стремление к постижению неизведанного, созиданию прекрасного заложено изначально в каждом из нас. Вначале оно служит толчком к пробуждению, в дальнейшем же: движущей силой на Великом жизненном пути. Жаль лишь, что само пробуждение наступает у одних раньше, у других – позже, у третьих – не наступает никогда.

Безусловно, человек многогранен. Внутри каждого из нас идёт постоянная борьба между добром и злом. Одних ведёт и охраняет по жизни светлый ангел, других – тёмный. Мы не похожи друг на друга. Жизнь на каждого из нас накладывает свой отпечаток. Однако, как бы там ни было, в глубине души у каждого есть что-то хорошее, только глубины у всех разные и порой, донырнуть у себя в душе до этого хорошего не каждый может. Книги же всегда давали, дают и будут давать такую возможность, так как человек остаётся один на один с написанным. И если то, что он читает, заставляет его хоть что-нибудь почувствовать и пережить заново какие-то моменты своей жизни, пробудиться, давно уснувшему, воображению и вновь всколыхнуться чувствам, значит то, что написано – написано не зря. Очень хочется верить, что эти стихи смогут окунуть Вас в воспоминания, заставить задуматься над некоторыми вопросами, глубоко похороненными под накопившимся хламом проблем, пересмотреть по-новому свои жизненные позиции, а также добавят Вам доброты, тепла и душевного покоя.

С уважением, Александр Слука.

МЕТАМОРФОЗЫ. КОРОНА ВЕНКОВ СОНЕТОВ

I dedicate to M. Vilcheuskaya

Любовь – это не чувство, а дар Божий!

Венок №1

1

*О, бархат обжигающего тела...
Храним землёй и небом твой секрет.
И как же много рыцарей истлело,
Не одержав желаемых побед.
Веками льётся кровь, а с ней и стоны,
За поцелуй и за любовный взгляд.
О, всё к ногам – и царства, и короны,
О, всё к ногам за этот сладкий яд.
В лета не кануть этому безумству,
Векам не одержать над этим верх,
А, впрочем, как не пасть и вольнодумству
В стремлении обрести огонь утех.*

*О, честь! О, благородство! О, позор...
Всё сплетено в неведомый узор.*

2

*Всё сплетено в неведомый узор
Невидимыми нитями желаний.
И разума с душою вечен спор,
Как вечен мир сердечных истязаний.
В истории примеров нам не счесть
О лжи, любви, предательстве и правде.
Не одного сразила насмерть месть
И не один представлен был к награде.
Наградой была любовь и страсть,
За это смело шли на эшафоты,
За томный взгляд готовы были пасть
И покорить морей широких воды.*

*И сквозь века шагают чувства смело,
И страстному горению нет предела.*

3

*И страстному горению нет предела,
Как нет предела дивной красоте.
И не одна написана новелла
На, чудом не истлевшей, бересте.*

*И не один попался в эти сети
И стал рабом, щемящих грудь, оков
Нет ничего заманчивей на свете,
Чем тихий зов далёких берегов.
А прелесть в том, что, попросту, не знаешь:
Удастся, не удастся ли доплыть.
О, неизвестность! Ты, пугая, манишь —
Шекспировское «быть или не быть».*

*И нет границ у мук, что дарит взор,
Как нет предела прелести озёр.*

*4
Как нет предела прелести озёр,
Так нет предела счастью и несчастью.
Но мы живём всему наперекор,
Подчас дробя сердца свои на части.
И, напрочь забывая о других,
Бросаемся, как в омут, в бездну жизни
А попадая в мир глухонемых,
Клянём затем себя в авантюризме.
Но непреклонен этот сердца зов,
И неизменен зов души и тела.
Желаний пропасть, как и пик веков,
Всегда всем управляют так умело...*

*Как в сердце ты вошла, я не заметил.
Один твой взгляд – в груди бушует ветер.*

*5
Один твой взгляд – в груди бушует ветер
И что же это: сказка или быль?
Душа играет тихо на кларнете,
И страстью опрокинут разум в пыль.
Как рыцарь пал, не в силах вновь подняться.
Повержен, будто Марием* тевтон.
Меч мудрости не хочет выниматься,
И страсть над ним танцует вальс-бостон.
Одна надежда на кинжал сомнений
Да опьянённой памяти и дум
(Он притуплён огнём прикосновений).
А это только первый слабый штурм.*

*Страсть обернулась вокруг души гюрзой.
Касание руки – пустыни зной.*

*6
Касание руки – пустыни зной.
Ты как богиня страсти Клеопатра*.*

*Тобою похоронен мой покой,
И разума потоплена эскадра.
Я оуплён. Я в сказочном бреду.
Весенним обдаваем дуновеньем,
Среди богатства зелени бреду,
Вперёд ведомый внутренним стремленьем.
О, как прекрасен мая аромат.
Любовью перемножен вдвое, втрое.
Я чувствую, что сказочно богат,
Хотя скорее – сказочно раздвоен.*

*Живёт веками, жертвы свои метя,
Коварство чар и в жизни, и в сонете.*

7

*Коварство чар и в жизни, и в сонете
Никем не расшифровано пока.
Его природа кроется в секрете,
Которому, увы, уже века.
Хотя, пожалуй, я чуть-чуть ошибся.
«Тысячелетья!» – слышу я с небес.
О, как давно Парис* тот вышел биться,
О, как давно пал в битве Ахиллес*.
То... чувственное рабство нас толкает
На подвиги, предательство и ложь.
Коварство чар чуть сладко обласкает,
Как в томную бросает сразу дрожь.*

*Оно, секрет скрывая верно свой,
Нам дарит лёд и пламень не впервой.*

8

*Нам дарит лёд и пламень не впервой
Прекрасною весеннею порою
Цветущий май, играющий листвою,
Лишая в миг душевного покоя.
И как тут быть? Такими рождены.
Борьба с собой игре быстрее подобна.
И каменного века валуны
Повергнуть ветер тоже не способны.
Не в силах парус бурю усмирить.
И выбор у него, ох, небогатый:
По океану с волнами бродить,
Иль с мачтою уйти во тьмы пенаты.*

*Иду весной, покой в душе утратив,
Случилось всё не вовремя, некстати.*

9

*Случилось всё не вовремя, некстати.
История банальна и проста.
Шутливый ветер, кудри мне взлохматив,
Смеялся, с ними мысли разметав.
Цветенье мая действует волшебю.
Но, чувства обостряя в сотни раз,
К одним, увы, относится враждебно,
Другим же – задушевный дарит джаз.
Под пенье птиц, от неба в полушаге,
Взирал я на весенний маскарад
И делал зарисовки на бумаге,
Как с неба улыбнулся вдруг Приап*..*

*И страстью пропитался тихий май
Как будто бы случайно, невзначай.*

10

*Как будто бы случайно, невзначай
Я потерял себя среди цветенья.
Душа махнула сердцу: «Что ж, пускай».
Мой разум опьянён был без сомненья.
О, чары, чары... Ваше колдовство
Дало вам неплохие результаты.
Весеннее любовное вино —
Меж разумом и сердцем баррикады.
Всё обаянье бросилось вперёд,
Не думая о том: а вдруг ловушки?
И, чувствуя любви и страсти мёд,
Шепнуло, что сомненья – безделушки.*

*О, как сильно любовное заклятье.
Ты так была прелестна в белом платье.*

11

*Ты так была прелестна в белом платье!
Как лепестки сирени под окном.
«Она твоё несчастье и проклятье,» —
Возникла мысль, окутанная сном.
«Уйди, прошу! – душа ей прошептала, —
И не мешай. Всё так вокруг поёт.
Ещё чуть-чуть... и будет звон бокала,
Ещё чуть-чуть... и будет сладкий мёд.
Что может помешать любви и счастью?
Ах, преданность?! Её уговорим.
Я прикажу ей, выданной мне властью,
Забывать себя, как сон! Уйти как дым».*

*И мысль ушла, воскликнув тихо: «Ай».
Летели лепестки. Был месяц май.*

12

*Летели лепестки. Был месяц май.
И мы стояли, нежностью объаты,
Под трели развесёлых птичьих стай.
К нам приближались звёздные плеяды.
А улетев в далёкие миры
Созвездия Весов, иль может Веги,
Мы соберём все звёздные дары,
Плывя в ночи на сказочном ковчеге.
Забыто все. Забыты все слова.
Лишь близость тел и звуки поцелуя.
И кружится от счастья голова,
Почувствовав волну любви хмельную.*

*Стоим, сердца мы маем обвязав.
Сплетенье рук, счастливая слеза.*

13

*Сплетенье рук, счастливая слеза.
Не чую я ловушек и подвоха.
О, страстные и жгучие глаза.
О, эта прелесть сладостного вздоха.
Им невозможно противостоять.
Их власть огромна, просто безгранична.
Умом, пожалуй, это не понять.
А спрашивать у сердца – не тактично.
А потому, пусть будет всё как есть.
Во всём, уверен, время разберётся.
Но счастье, иль несчастье буду несть?
О, это, видно, как уж доведётся.*

*Судьба подносит часто чудеса.
О, чудные зелёные глаза.*

14

*О, чудные зелёные глаза...
Как широки любовные просторы.
Вот где-то собирается гроза,
И в небе появились туч узоры.
А мы стоим и нам всё нипочём,
Нам хорошо в весеннем лесопарке.
Я чувствую твоё плечо плечом.
От этого становится мне жарко.
Я понимаю, что почти пропал.
Мечтаю лишь о будущей уладе.
Не так давно не думал, не гадал
Об изумруде – грезил об агате.*

*Но жизнь решила так, как захотела.
О, бархат обжигающего тела.*

15

*О, бархат обжигающего тела...
Всё сплетено в неведомый узор.
И страстному горенью нет предела,
Как нет предела прелести озёр.
Один твой взгляд – в груди бушует ветер,
Касание руки – пустыни зной.
Коварство чар и в жизни, и в сонете
Нам дарит лёд и пламень не впервой.
Случилось всё не вовремя, некстати.
Как будто бы случайно, невзначай.
Ты так была прелестна в белом платье.
Летели лепестки. Был месяц май.*

*Сплетенье рук, счастливая слеза.
О, чудные зелёные глаза...*

Венок №2

16

*О, чудные зелёные глаза...
Теперь я грежу вами постоянно.
А память, в узелочек завязав,
Я на задворках мыслей прячу рьяно.
Она мешает напроць позабыть
Всё то, чем жил до этого на свете.
Её неутомимость, сила, прыть
Мне не даёт грудь страстью трафаретить.
Противлюсь я тому, что где-то ждёт
Меня любви безоблачное царство.
Уже с другой хочу идти вперёд
И покорять другое государство.*

*Любви и страсти начались бурленья.
Готов тонуть, тонуть без сожаленья.*

17

*Готов тонуть, тонуть без сожаленья!
В прекрасной бездне воздуха весны.
Как безгранично сладок миг владенья.
Как безгранична прелесть желтизны.
О, осень! Словно краткая минута
На грусть, воспоминания, печаль.
Но это будет позже, а покуда
Мне прошлого не нужно и не жаль.
Гоним вперёд весной, душевной бурей
Готов всё принимать таким, как есть.
К небесной сердцем близок я лазури,
А прошлое – исписанная десть*.*

*Иду вперёд я, памяти грозя,
Не взвешивая странных «против-за».*

18

*Не взвешивая странных «против-за»,
Мы часто ошибаемся в решениях.
Затем тоской по осени скользя,
В желтеющих теряемся забвеньях.
Мы плачем в увядающей листве,
И тешим душу зреющим багрянцем,
И о сердечном думаем вдовстве,
Грудь, обжигая внутренним румянцем.
Но осень не способна нам помочь.
Ей разве муки совести известны?*

*Она – тысячелетий вечных дочь,
А мы – всего лишь дети вечной бездны.*

*И мы идём вперёд без сожаленья,
Отбросив, напроць, в сторону сомненья.*

19

*Отбросив, напроць, в сторону сомненья
Ныряю, как и многие, я в сон.
О, какова же сила притяженья
Того, что называем мы огнём.
Но что он: теорема, аксиома?
Он для одних – могучий Буцефал*,
А для других – погибель и Мамона*,
Для третьих – бесподобный чудный лал*.
Огонь любви пленяет нас безмолвно.
Борьба с ним до безумия трудна.
Он многолик и вечен, безусловно.
Обожжена душа им не одна.*

Горит прилука сладостно в руках,
Лукавая улыбка на губах.*

20

*Лукавая улыбка на губах.
О, как она заманчиво-прекрасна.
Я вижу – вестовщик на облаках,
Смеётся громко, цитерский*, заразно.
Он весел и ему всё нипочём.
Добился он того, что было нужно.
Начав с мелодий птиц весенним днём,
Закончил тем, что сердцу стало душно.
А часть меня ворчит: «Всё это – пухф*,
Глупец какой! Ты ослеплён мечтами».
Но только вздохи принимает слух
И вечерет май под облаками.*

*И тишина, родившаяся разом,
Хмелит и затуманивает разум.*

21

*Хмелит и затуманивает разум
Не только крепость терпкого вина,
Туманят часто голову алмазы,
Богатство и простая новизна.
Но каждый выбирает самолично,
Что будет его медленно пьянить,
На что взирать не будет безразлично,
К кому души своей протянет бить*.*

*Пороки в нас, увы, неистребимы.
Всё потому, что волей мы слабы:
То алчны, то ленивы, то слезливы,
То попросту боимся той борьбы.*

*Спешат куда-то мысли впопыхах.
Мне кажется, что я живу во снах.*

22

*Мне кажется, что я живу во снах,
Искрящихся вокруг брызгами сирени.
Я – Антиной*, но я лежу в ногах,
Как верный пёс, глядящий на колени.
Случилось что?! Не в силах я понять.
Готов и к наказаниям, и к ласке.
И за твоих волос одну лишь прядь
Готов топить всё в дикой свистопляске.
С тобой я – Бог и в то же время раб.
И это, право, просто наважденье.
И не пойму я – рад иль же не рад?
Везенье в том моё иль невезенье?*

*Блестят на небе звёзды, как алмазы.
Я всюду: на земле, и в небе сразу.*

23

*Я всюду: на земле, и в небе сразу.
Как непривычно чувство это мне.
Я лунные дарю тебе топазы —
Ты снова возвращаешь их луне.
И так, идя долинами созвездий,
Мы познаём бездонный мир любви.
Но чувствую я поступь тьмы возмездий.
«Аксиос*...» – шепчут лунные сады.
Всего пока ещё не понимая,
Гоню свою тревогу грубо прочь.
Скажи мне «я люблю», скажи, родная...
«Ты нужен мне,» – ответом дышит ночь.*

*Всё также верю я в любовный вздох,
Но, чувствуя в лукавости* подвох.*

24

*Но, чувствуя в лукавости подвох,
Мы продолжаем думать о хорошем.
Не нужно много, хватит даже крох,
И снова мы готовы к тяжким ношам.
Натура наша просто такова:
Надеяться и ждать, любить и верить.*

*Скупые даже дороги слова,
Мы так боимся встретиться с потерей.
И оттого готовы мы на всё,
И оттого готовы верить слепо,
Что счастья миг не будет унесён
Ветрами неожиданно, нелепо.*

*Но грусть моя рождается неспешно.
Противиться пытаюсь, безуспешно.*

25

*Противиться пытаюсь, безуспешно,
И страсти, и тревогам, и любви.
Я чувю, что, пожалуй, сильно грешен,
Всё прошлое оставив позади.
Но вновь спешу к фигуре в белом платье.
Несу опять топазов лунных блеск.
И попадаю снова под заклятье,
Любви и страсти ощущая всплеск.
И звездный фейерверк, и хвост кометы
Сплелись в один расстеленный ковёр.
Переступая луны и планеты
Несу любовь. В груди моей костёр.*

*О, женищина! Правитель всех эпох
Один твой, томно-вырвавшийся, вздох.*

26

*Один твой, томно-вырвавшийся, вздох
И я счастливей всех и вся на свете.
Мне кажется... нет, знаю – я б иссох,
Умчись внезапно ты, как бурный ветер.
Не мил мне без тебя весь этот мир.
Я напишу о том в своих сонетах.
О, как глубок, могуч любовный вир.
Я буду навсегда в твоих адептах*.
Лишь говори мне чаще: «Я не сон».
Лишь говори: «Ты нужен мне, как воздух».
Твоей любовью к небу вознесён,
Моя Августа*! От ненастий роздых*.*

*А ты в ответ киваешь мне прилежно,
И грудь опять поёт любовью нежно.*

27

*И грудь опять поёт любовью нежно,
И звуки арф сплетаются в венки.
Как океан любовь моя безбрежна,
Она – костёр всем ливням вопреки.*

*Я верю в чудо россыпей бесценных,
В сердечный нескончаемый поток,
Но ум рисует Янусов* надменных,
Ему шепчу: «Уйди, какой в том прок?
Отстань, угомонись, забудь всё это.
Займись подсчётом самых ярких звёзд.
Моя любовь совсем небезответна.
Я лёгок, как лесной певучий клёст*».*

*Ты миром правишь, женищина, умело!
И отданы тебе душа и тело.*

28

*И отданы тебе душа и тело,
А драгоценней ничего и нет.
О, женищина! Мужжи – твои всецело!
Любовь твоя – безжалостный стилет*.
Сердца пронзая, ими ты играешь
И даришь свет одним, другим же – тьму.
С лукавою улыбкой заключаешь
Мужские души в сладкую тюрьму.
И власть твоя над ними безгранична,
Как безграничен звёздный океан.
Теперь я сам столкнулся с этим лично.
О, фибула*, моих душевных ран.*

*Тебе противиться пытаюсь неумело —
Мой разум слаб и борется несмело.*

29

*Мой разум слаб и борется несмело.
И он падёт, как некогда Аякс*.
Я вижу – небо страстью заалело,
О, безусловно, прав великий Макс*.
Бурлят веками чувства и желанья,
Сквозь тернии времён, ведя вперёд.
И мы идём среди благоуханья
Тех роз ветров, что дарит небосвод.
О, женские глаза! Загадка мира!
Прекрасен и таинственен ваш свет.
В груди моей звучит, лаская, лира,
Весною вновь подарен нам рассвет.*

*Пока неясен жизненный зигзаг.
О, чудные зелёные глаза...*

30

*О, чудные зелёные глаза...
Готов тонуть, тонуть без сожаленья!*

*Не взвешивая странных «против-за»,
Отбросив напрочь, в сторону сомненья.
Лукавая улыбка на губах
Хмелит и затуманивает разум.
Мне кажется, что я живу во снах:
Я всюду: на земле, и в небе сразу.
Но, чувствуя в лукавости подвох,
Противиться пытаюсь, безуспешно.
Один твой, томно-вырвавшийся, вздох
И грудь опять поёт любовью нежно.*

*И отданы тебе душа и тело,
Мой разум слаб и борется несмело.*

ВЕНОК №3

31

*Мой разум слаб и борется несмело.
Сетей удача. Счастье рыбака.
До памяти уже давно нет дела.
Готово всё для страсти пирога.
Но кто из нас рыбак, а кто же рыбка?
И как узнать всё это наперёд?
Ведь поле жизни так порою зыбко.
Качнётся чуть – и всё наоборот.
Болота и леса, поля и небо.
И дорией* среди них любовь и страсть.
Куда ступать? Ни тропки и ни следа.
И как не оступиться, не упасть?*

*Противиться готов, и даже рад,
Но всё напрасно. Нет пути назад.*

32

*Но всё напрасно. Нет пути назад.
А если так, то пусть всё так и будет
Был сердцу дорог, некогда, агат.
Теперь мечтаю я об изумруде.
Мечтаю и во сне, и наяву.
И необъятен мир моих мечтаний.
Я на земле, но облаком плыву
Над океаном внутренних желаний.
Ты, как Европа*, я – могучий Зевс*.
Но кто из нас двоих кого похитил?
Всё спутали, увь, весна и лес.
И не важны ни имя и ни титул..*

*Ты сердце красотой своей задела.
Весне, любви и страсти нет предела.*

33

*Весне, любви и страсти нет предела.
И бархат кожи сладостно пьянит.
Но старое не всё ещё сгорело
И душу час от часа берedit.
Но только временами. Очень редко
Горчинка попадает в чистый мёд.
У каждого есть прошлое и метка
В глубинах памяти, которая гнетёт.
Но горечь от улыбок исчезает,
А вздох уносит мысли в никуда.*

*И радугами вновь душа сияет,
И плавится сердечная руда.*

*Воспоминаний тихо стаял град.
Душа парит, и этому я рад.*

34

*Душа парит, и этому я рад.
О, запахи весны! О, мать природа!
Цветов великолепный маскарад
Нас вдохновляет в эту пору года.
Но удивлённо шепчут мне ветра:
«А как же осень и зима, и лето?
Любая вдохновляет нас пора.
Была бы лишь душа теплом согрета».
Конечно, с этим спорить ни к чему.
Всё верно от конца и до начала.
Вот только мыслей этих кутерьму
Понять, пожалуй, жизни будет мало.*

*Рассвет встаёт атласно. Снова ясно.
Неповторимо, сказочно, прекрасно.*

35

*Неповторимо, сказочно, прекрасно
Художник пишет красками портрет,
Не думая: напрасно, ненапрасно.
Оценит это кто-то или нет.
Движения его неуловимы
Портрет весны уже почти просох.
Его талантом были так кружимы
Да Винчи, Рембрандт, Пабло Пикассо.
И каждый у весны был сенешалем*.
И красками писал прекрасный лик.
Портрет весны всегда неподражаем —
Природы непокорной чудный миг.*

*И я готов, все думы подавив,
Плыть в запахах сирени и любви.*

36

*Плыть в запахах сирени и любви
Хочу я с той, которая так манит.
Пусть, чувством нежно сладостным обвив,
Она меня пьянит и ум туманит.
И я готов идти за сто морей,
И если надо – силы все потрачу.
Отдав любовь – не станешь ты бедней,
Но станешь и счастливей, и богаче.*

*Тропа любви, как неба синь чиста.
А мир её безоблачно-бескраен.
Гори в моей груди, гори звезда!
Пусть не увижу я любви окраин.*

И Клио мне кивнула: «Я согласна,
Жизнь без любви, наверное, напрасна».*

37

*Жизнь без любви, наверное, напрасна,
Как осень без багряного огня.
О, чувства наши! Жизни нашей пасмы*.
И сердцу, и душе вы борона.
Мы прочность вашу до поры не ценим,
А чаще мы не ценим ничего.
Но... даже гладиатор на арене
Добиться хочет бешено всего.
И мы, бросая всё, шагаем в бездну
В надежде твёрдой изменить судьбу.
Полезно это или бесполезно,
Неведомо пока что никому.*

*А потому, шагнув в простор любви,
Я не согласен с этим «се ля ви».*

38

*Я не согласен с этим «се ля ви».
Сдаваться неизбежности неверно.
Я был рождён с бурлением в крови.
И не смирюсь по жизни с ролью керна*.
Я управлять хочу своей судьбой.
Пусть делает всё то, что ей велю я.
Любви и страсти, словно летний зной,
Мне сердце согревают жаром струи.
И манит в дали ветер-поводырь
Бездонного, как океаны неба.
Немыслима и необъятна ширь
Того, где был! А более, где не был.*

*Я сердцем и душой совсем не вялый.
Французы не романтики, пожалуй.*

39

*Французы не романтики, пожалуй.
Хотя я в детстве очень много снил
Героев. Их завидовал запалу.
Романтику Дюма нам подарил.
И потому совсем мне непонятно,
Ну, для кого придумали они*

*(Писать об этом даже неприятно):
О, «се ля ви»! О, это «се ля ви»!
Жизнь такова, какой её построишь.
И фраза эта – бесполезный пишик.
Бессилие, безволие ей холишь.
Мне неприятен слабости язык.*

*Иначе не могу сказать я! Нет!
Раз выдумали фразу-пустоцвет.*

40

*Раз выдумали фразу-пустоцвет,
Наверное, Дюма ошибся где-то,
Вплетая буквами в глубины лет
Любовь, войну и страсти жаркой лето.
Хотя, напротив, может я не прав?
И было всё не так и по-другому.
О, пыль веков среди высоких трав!
О, где оно, той правды твёрдой слово?
Не это будоражит грудь мою,
Не эта пыль сейчас меня тревожит.
Весною мне подарено «люблю»,
Трепещет сердце сладостною дрожью.*

*Не ради чьей-то прихоти, забавы
Взошёл цветок любви прекрасно-алый.*

41

*Взошёл цветок любви прекрасно-алый,
Горя рубином сказочных долин.
Для счастья иногда нам нужно мало —
Лишь прелести безоблачных картин.
Непостоянство счастья неизменно,
Как неизменны холода зимой,
Но будь же ты всегда благословенно,
Как этот мир под яркою звездой.
Цвети любовь для нас, не увядая,
Лучами счастья согревая нас.
Дари всегда нам только зелень мая,
И гаммой красок балуй нежно глаз.*

*О, как неподражаем этот цвет.
Он так похож на утренний рассвет.*

42

*Он так похож на утренний рассвет
О, цвет любви! О, жизни нашей чудо!
А чуду поклонялись древний грек
И даже те, с небес, из ниоткуда.*

*Рожденье чувств! Его нам не понять,
Как не понять ни лёд души, ни пламень.
Не повернуть времён теченье вспять,
Как не разбить слезою твёрдый камень.
И потому нам дороги мечты,
Что рождены от созерцанья мира,
Дари весна, дари всегда цветы,
Которые полезней эликсира.*

*Не тяготит природная краса!
И как здесь не поверить в чудеса.*

43

*И как здесь не поверить в чудеса,
Когда среди красы стоишь цветущей,
И замерли все стрелки на часах,
И не тревожат в небе злые тучи.
Как не поверить в эту благодать,
Что с неба осыпает лепестками.
Мы можем необъятное объять,
Как и любить всех тех, кто рядом с нами.
И пусть весна нас свежестью пьянит,
Я только рад цветущему раздолью.
О, как лучист груди моей софит...
О, как доволен я Ромео ролью.*

*Душу и сердце радугой связав,
Опутала меня любви лоза.*

44

*Опутала меня любви лоза
Вьюном, что даже трудно шевелиться.
Я по натуре, сроду, гомоза*,
А тут, поди ты, вынужден ягниться.
Что делают весна, любовь и страсть.
Нет, удивляться я не перестану.
И карты мне всегда сдают не в масть,
Но, прав ли Верецагин*? Думать рано.
Стараюсь из последних, правда, сил
Себя вернуть на землю я, обратно.
Но трудно вниз спускаться без перил
По лестнице исчезнувшей. И ладно.*

*И в частности, пожалуй, да и в целом,
Мой разум слаб и борется несмело.*

45

*Мой разум слаб и борется несмело,
Но всё напрасно. Нет пути назад.*

*Весне, любви и страсти нет предела.
Душа парит, и этому я рад.
Неповторимо, сказочно, прекрасно
Плыть в запахах сирени и любви.
Жизнь без любви, наверное, напрасна.
Я не согласен с этим «се ля ви».
Французы не романтики, пожалуй,
Раз выдумали фразу-пустоцвет.
Взошёл цветок любви прекрасно-алый.
Он так похож на утренний рассвет.*

*И как здесь не поверить в чудеса,
Опутала меня любви лоза.*

ВЕНОК №4

46

*Опутала меня любви лоза...
Во все века виною были взоры.
Ох, эта Кармазора* бирюза.
Ох, эти Нишапурские* узоры.
Любовь и страсть – вы словно водопад,
Вам Ниагара в дочери годится.
И в вихре ваших сладостных услад
Не мудрено, пожалуй, утонуться.
Я не Давид*, скорее Голиаф*,
Который будет вскорости повержен.
Я рвусь вперёд на риск и даже страх.
Ведь не повержен тот, кто не отвержен.*

*И вот пленён. Теперь я в плена яде.
Но этот плен мне дорог и приятен.*

47

*Но этот плен мне дорог и приятен.
Любовный плен. Ни с чем он не сравним.
Одно могу сказать: «Он очень ятен*»
Как звон росы, иль как печали дым.
Он, возвращая, пестит нежно робость,
Гордыню выжигая на корню.
Он словно пик души и сердца пропасть,
А ум похож на ревень стерню*.
Любовь и страсть... какая незадача.
Не разделил вас даже сам Шекспир.
Удача вы, иль всё же неудача?
О, как переплетён ваш этот мир...*

Но отодвину я пока что словеса.
Вот отишумела первая гроза.*

48

*Вот отишумела первая гроза,
И озером разлилась синь живая.
Озоном дышат снова небеса,
Прозрачные от края и до края.
Мы отвлеклись немного от весны.
Но ничего, сейчас мы всё нагоним.
Лежит она в четыре стороны,
Не беспокоясь образом никоим.
Весенний парк – и зелень, и покой.
Берёзок хоровод. Уже девичник?*

*Поодаль тополя стоят гурьбой,
Смеются, балагуры. Знать, мальчишник.*

*Заря ушла (костюм её наряден)
И подарила чудо лужных пятен.*

49

*И подарила чудо лужных пятен
Нам утро, ставни неба отворив.
Из всех, что я когда-то видел ряден*,
Один весенний лишь неприхотлив.
Всё нежится вокруг в зелени и солнце.
И потому так радостно всему.
Лишь майское распахнуто оконце,
Как отовсюду слышится: «Живу».
Я тоже счастлив. Счастлив, безусловно.
И этому не радоваться – грех.
Но иногда я чувствую, безмолвно
Вдруг пропадает внутренний мой смех.*

*И нравится мне чудо майских гроз...
Но мысли вьются стаяй диких ос.*

50

*Но мысли вьются стаяй диких ос:
«Ну, почему? Зачем тебе всё это,
Зачем одной, оставив горечь слёз,
Ты хочешь обрести с другою лето?
Ведь та любовь, что позади, верна,
Нетленна, без обмана и сомнений.
Неужто не нужна тебе она,
И ты не помнишь прошлых вознесений?
О, к счастью ли куда-то ты бежишь?
О, обретёшь ли радость неземную?
И там ли ищешь благодать и тишь,
Не путая с любовью страсть слепую?»*

*«Подумай. Время есть – мой ум добавил —
А как же та, которую оставил?..»*

51

*А как же та, которую оставил?..
Болезненная тема для меня.
Не создано ещё пока что правил
Хранения сердечного огня.
Но есть же ведь какая-то причина.
Я роюсь, я копаюсь в глубине
Души своей. Она неумолима,
И списывает прошлое луне.*

*Веками отдают луне неверность,
И потому собой она бледна.
Обиды принимать луне не в первость*!
И оттого она так холодна.*

*Оставил бесшабашно сад из роз,
Вдруг в май уйдя за запахом волос.*

52

*Вдруг в май уйдя за запахом волос,
Обрѣк весенний сад на увяданье.
И, разъярив бездумно страсти ос,
Я жду с надеждой нового свиданья.
– Ой, осень у тебя ли позади? —
Сказал мой ум, – уверен я в обратном,
По осени всегда поют дожди.
А для тебя они споют бесплатно.
Поверь, родится осень и твоя.
Дай только срок лукавости раздолью,
А следом грянет вьюгою зима,
Не со снегами – с белой горькой солью.*

*Душа вся встрепетнулась: «Против правил!»
Ох, и вопрос... Болезненно ужалил.*

53

*Ох, и вопрос... Болезненно ужалил.
И сердце защемило от тоски.
Браню свой разум в яростном запале.
Пугает мир осенней желтизны.
А о зиме и думать не желаю.
Случиться может всё, но не со мной.
Я верю – не обманет та, другая,
И не исчезнет осенью с листвою.
Не страсть одна бурлит! Уверен в этом.
Тогда ответь: «А любит ли она?
Несчастлив будешь в чувстве безответном».
(Накатывает новая волна).*

*Ох, этот разум. Будто в западне.
И холодок. И зябко сразу мне.*

54

*И холодок. И зябко сразу мне,
А поднят ведь вопрос о самом главном.
В своём не разобрался я огне,
В чужом?.. не разобраться и подавно.
Запутано до нельзя всё вокруг.
И надо было мыслям пробудиться!*

*Венок из чувств. Скорее просто круг.
Не убежать, не вырваться, не взвиться.
Куда идти, куда теперь шагать?
Лазеек нет, а выхода – подавно.
Сомнений твёрдо выступила рать,
Коль победит, так собранно и славно.*

*И грустью таять тихо начинаю,
А от чего – я в тайне понимаю.*

55

*А от чего – я в тайне понимаю —
Уходит всё, оставив нам печаль,
И зябнет на ветру душа нагая,
А сердцу неприятно слово «жаль».
Мы редко сразу миримся с потерей,
И редко бережёмся от неё.
Быть может, растворится всё в мадере,
А может, порастет тоски быльём.
Нет постоянства в мире и природе,
Я с этим познакомился давно.
Помпей день сердцам уже народен,
Как и... народно кислое вино.*

*Виновен я. Конечно. Горе мне,
Но, разум позабыв, тону во сне.*

56

*Но, разум позабыв, тону во сне.
И снова он безоблачный и ясный.
Не верю я осенней желтизне!
И пусть моё неверие опасно.
Нет, мыслями о прошлом не убить
Желания стремиться в выси смело.
И более не связывает нить
Меня уж с той, которая не в белом.
В другом гуляю я давно краю,
Встречают там объятьями радушно.
И сравнивая, кажется в раю
Не столько холоднее, сколько душно.*

*Любому вскружат голову, сверкая,
Зелёные глаза и звёзды мая.*

57

*Зелёные глаза и звёзды мая —
Не угасаем, ярок ваш огонь.
И не один смотрел на вас, вздыхая,
И не одна играла вам гармонь.*

Таинственна такая амальгама.
И ныне, всё такая же, как встарь.
Ох, не одну ты вырастила драму,
Вначале так порадовав алтарь.
Но было так всегда, увы, и будет.
Меняет время только цвет волос.
А счастье, зачастую, где-то блудит
Среди речных, завитых кем-то кос.*

*О, зелень глаз и звёзды! Не отчасти —
Я полностью отдал себя их власти.*

58

*Я полностью отдал себя их власти —
Словам и нежным вздохам в унисон.
Пусть познаю тяжесть всех напастей,
Владей любовью сердца Аквилон*.
Мне не нужна от этого защита.
Напротив, распахну навстречу грудь.
Надеюсь, что не будет ядовита,
Пришедшая с любовью страсть ничуть.
О, эти чувства! Вряд ли где-то купишь.
В сём невесом весомейший солид*.
Я знаю – ты, весна, меня погубишь.
Мне ведом этой жизни алфавит.*

*Иду навстречу я огню злосчастий,
Вкушая сладкий яд из чаши страсти.*

59

*Вкушая сладкий яд из чаши страсти,
Я чувствую его в своей крови.
Но сердцем правят ярлы* двоевластий.
Увы, но страсть и разум – визави.
И побеждает тот, кто посильнее.
Нисколько не страшатся лавы льда.
Пусть разум ледяной и холоднее,
Но лёд парит от жара без труда.
О, лёд и пламень! Стычки ваши вечны,
Хоть говорят, что вечен лишь покой.
Быть может так, но путь далёкий Млечный
Могу теперь потрогать я рукой.*

Не зря спустилась с неба вниз Аза —
Опутала меня любви лоза...*

60

*Опутала меня любви лоза...
Но этот плен мне дорог и приятен.*

*Вот, отшумела первая гроза
И подарила чудо лужных пятен.
Но мысли вьются стаяей диких ос:
«А как же та, которую оставил,
Уйдя вдруг в май, за запахом волос?»
Ох, и вопрос... Болезненно ужалил.
И холодок. И зябко сразу мне.
А от чего – я в тайне понимаю.
Но, разум позабыв, тону во сне:
Зелёные глаза и звёзды мая.*

*Я полностью отдал себя их власти,
Вкушая сладкий яд из чаши страсти.*

ВЕНОК №5

61

*Вкушая сладкий яд из чаши страсти,
Пьянею средь берёзовых листков.
О, солнце, отойди и мне не засти
Глядеть на колдования волхвов.
Увы, но не жрецы они Ваала*
И учат поклоняться не тому.
Любовь иль страсть меня околдовала?
Пока не разобрался, не пойму.
Туманят мысль краса свечей каштана,
Зелёная листва и кожи шёлк.
Хорошее начало для романа,
Да будет в окончании ли толк?*

Но понимая: страсть всего лишь сныть,
Я не могу себя остановить.*

62

*Я не могу себя остановить,
Иль не хочу, иль просто не умею.
Я сам себе и царь, и бог, и гридь*,
Но не могу изгнать своих сомнений.
И это беспокоит каждый миг
Пока ещё безоблачного счастья,
Ведь я боюсь вот-вот увидеть блик
Багряница да осеннего ненастья.
Сомнения приходят неспроста,
Такая, к сожаленью, жизни проза.
Любовь и страсть сплелись в тени леска.
Как сталь крепка душа, хрупка как бронза.*

*О, миг весны, сердечных своевластий!
О, миг душевных счастлих и несчастий!*

63

*О, миг душевных счастлих и несчастий!
Патрикий* человеческих сердец,
Сын радостных и горестных династий,
То старец временами, то юнец.
Сердца лаская нежным дуновеньем,
То губишь, то возносишь к небесам.
Твоим, горя, живём благоволеньем,
Твоим мы поклоняемся азам.
Твоё непостоянство, привлекая,
Ведёт вперёд тернистою стезей.*

*А ты, с высот своих на нас взирая,
Играешь в жизни каждого судьбой.*

*Непросто счастье жизни нитью вить.
О, как же ненадёжна эта нить!*

64

*О, как же ненадёжна эта нить
Меж радостью и горечью душевной.
Как просто в одночасье всё сгубить
И с песней познакомиться плачевной.
Проведена лишь тонкая черта
Меж царствами и радости, и горя.
И долгие, и многие лета
Мы понимаем это априори*.
И застрахован от ошибок тот,
Кто не рождён и не живёт на свете.
Но как узнать, какой вложить цветок,
Чтоб не убить красивое в букете?*

*Все мысли тонут в утреннем напеве...
Как верно отделить зерно от плевел?*

65

*Как верно отделить зерно от плевел?
Как сделать выбор раз и навсегда,
Себя не растворив в ненужной вере
И не растратив попусту года?
Вопросов много. Где найти ответы,
Куда ступить, ничто не погубив,
И сохранить души своей букеты,
Надёжно от туманов защитив?
Понять себя – ответить на вопросы.
Рождаются вопросы день за днём.
И день за днём нас связывают лозы
Из чувств, что в наших душах мы несём.*

Пока не молвил разум: «Исполать!>...
Как разобраться где любовь, где страсть?*

66

*Как разобраться где любовь, где страсть?
Диковинной написано всё вязью,
И вкусно то и это тоже сладость,
Живут они невидимую связью.
Их не один пытался разделить
И описать отдельно друг от друга,
Веками продолжаем воду лить
На мельницу мы замкнутого круга.*

*Но тщетно! Не выходит ничего.
Всё слито воедино, неразрывно.
И веселит любовное вино,
И плакать заставляет заунывно.*

Я чувствую – проблема, видно, в ери.
Я никогда лукавости не верил.*

67

*Я никогда лукавости не верил.
В последней букве спрятана она.
По-разному любовь и страсть я мерил.
Но только ерь похожа на вьюна.
Она даёт лукавую улыбку
Прекрасным, даже ангельским, чертам.
И заставляет петь и плакать скрипку
Души и сердца всем вокруг ветрам.
Но от неё, увы, не отказаться.
Не могут жить слова без важных букв.
«А чувствам и подавно не связаться», —
Вдруг разум встрепенулся мой, зевнув.*

*Добавил, чуть подумав: «Мне б не пасть,
Но как сильна улыбки этой власть».*

68

*Но как сильна улыбки этой власть!
Нет от неё укрытий и защиты.
Надёжна и крепка у страсти снасть,
И у любви могучи абелиты*.
Надёжное оружие в борьбе
С любым, кто повстречался по дороге.
Осталось лишь пенять скупой судьбе,
Что спряталась давно в своей берлоге.
Не просто я кляню свою судьбу —
Ведь знает кошка, чью сметану съела.
Я проиграл любовную борьбу,
А ей, судьбе, до этого нет дела.*

О, как тревожит та, что в белом флае,
Ведь чувствую: не любит, а играет.*

69

*Ведь чувствую: не любит, а играет.
О, женичины! Как сложно вас понять.
Таинственны вы в мае и не в мае,
Все мысли ваши словно буква «ять''*.
О, женичины! Восьмое чудо света,
Загадка небосклона и земли.*

*В себе вы совмещаете зной лета
С морозами и вьюгами зимы.
Вы как ветра. Мужчина просто флюгер.
Бери и без труда его крути.
Но снова вспоминаю я о вьюге,
Что тихо начинается в груди.*

Играет, не ходи и к ведуну,
Играет, не боясь порвать струну.*

70

*Играет, не боясь порвать струну,
Та фея с изумрудными глазами.
Как ни хочу – её я не пойму,
О, тайна меж крутыми берегами!
Понять бы! Разобраться бы во всём!
Запутался, ища ответы всюду.
Я спрашивал листву весенним днём,
В ответ слышал шелест пересудов.
А нужно ль вообще чего-то ждать?
Непросто быть средь света и в потёмках.
Ох, непроста любви и страсти кладь
В заплочных и сомнительных котомках.*

Хоть разум мой по-прежнему в припае —
Всё в зелени весны вокруг утопает.*

71

*Всё в зелени весны вокруг утопает.
И свежестью пропитан белый свет.
Ещё недавно был я в малахае*
Душой и сердцем, а теперь уж нет.
Раскрыл себя навстречу урагану
Мечтаний и желаний по весне.
Вчерашним я никак уже не стану,
В вишнёвой искупавшись белизне.
И, значит, не тревожьте вы, сомненья.
Тревог, пожалуйста, хватит впереди.
Придите лучше сладкие виденья,
Цветите же души моей сады.*

*Не редко в жизни явь подобна сну...
Я в зелени горящих глаз тону.*

72

*Я в зелени горящих глаз тону.
Об этом я читал когда-то в книгах
И думал: быть не может, видно лгут,
Не ходит по морям любовь на бригах.*

*Теперь я понимаю, был не прав.
И жили до меня, кто это видел,
Кто был пленён красотою агав*
В их нежном юном первозданном виде.
И пусть меня сомнения гнетут,
И зло терзают память и тревоги,
Нашёптывая, что дожди идут,
Что на осеннем я стою пороге.*

*Горит костёр любви, собой маня,
И с каждым днём сильнее, чую я.*

73

*И с каждым днём сильнее, чую я,
Пылают жаркой страстью изумруды.
Но мысли продолжают жить, кляня,
Мне душу с сердцем в сладости минуты.
Не отогнать, кружат как вороньё.
Куда-то исчезая временами,
Тогда их заменяет звон ручьёв
И чудо – появляются агами*.
Откуда вдруг агами, не пойму?
Впредь журавлей я видел ежедневно,
А небо вьёт узорами тесьму,
Альтами всё вокруг поёт душевно.*

*Пьянею от любовного огня,
Пьянеет воля твёрдая моя.*

74

*Пьянеет воля твёрдая моя.
Слабее всё становится, слабее.
И, оступившись, падаю я в яр
Безумной страсти. Ох, уж эта фея.
Всё мельтешит. Куда я: вниз иль вверх
Лечу. О, глубока же бездны пропасть.
И вижу я себя. Теперь я – стерх*,
Но чёрный стерх. И где теперь ты, робость?!
Размаха испугалась чёрных крыл,
Иль просто испугалась ты паденья?
Гляди, гляди! Я не упал – я взмыл.
Но не понять, то – правда, иль виденья?*

*Я разделяюсь мысленно на части,
Вкушая сладкий яд из чаши страсти.*

75

*Вкушая сладкий яд из чаши страсти,
Я не могу себя остановить.*

*О, миг душевных счастлих и несчастий!
О, как же ненадёжна эта нить!
Как верно отделить зерно от плевел?
Как разобратся где любовь, где страсть?
Я никогда лукавости не верил.
Но как сильна улыбки этой власть.
Ведь чувствую: не любит, а играет.
Играет, не боясь порвать струну.
Всё в зелени весны вокруг утопает,
Я в зелени горящих глаз тону.*

*И с каждым днём сильнее, чую я,
Пьянеет воля твёрдая моя.*

ВЕНОК №6

76

*Пьянеет воля твёрдая моя.
Осознаю своё несовершенство.
Плыву весною сок любовный пья.
У страсти ныне скипетр главенства.
Владей и правь и сердцем, и душой,
Тебе я поклоняюсь, как богине.
Весной, познав с тобой пустыни зной,
Стал преданным наложником отныне.
Готов я ко всему. Отдай приказ.
Леса мне, как трава, как камни горы.
Ты для меня и ижица*, и аз*,
И радуг разноцветные узоры.*

*К сомненьям применил я право «вето».
Порыв души сильнее порыва ветра.*

77

*Порыв души сильнее порыва ветра.
Сильнее всех тайфунов на земле.
Я думал, что далёк от эпицентра
Рождения любовных вензелей.
Однако нет. Я в нём. Я в середине.
Но странно, здесь спокойно. Тишь да гладь.
Предания гласят: в одной долине
Живёт в лачуге страсти некий тать*.
Сердца он умыкает постоянно.
Немногословен, странен, нелюдим.
Я повстречался с ним совсем недавно.
Он – тать, но в то же время – господин.*

*Заночевав и заглянув в себя,
Уверен в том, что я живу любя.*

78

*Уверен в том, что я живу любя —
То вынес я из старенькой лачуги.
А Мельпомена*, косу тебея,
Глядела вслед. (У татя две дочурки).
Второй (Минервы*) я не увидал.
Гостила у подруги, у Помоны*.
«Счастливого пути» – сказал горал*,
Что рядом жил и стриг вокруг газоны.
Во сне ли видел это? Наяву?*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.